

ЧИТАЙТЕ КНИГИ В СЕРИИ
Д. ГЭБЛДОН:

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 1

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЛЮБВИ

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 2

БИТВА ЗА ЛЮБОВЬ

ДИАНА ГЭБЛДОН

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 2

БИТВА
ЗА ЛЮБОВЬ

МОСКВА
2 0 1 9

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г98

Diana Gabaldon

OUTLANDER

Copyright © 1991, 2011 by Diana Gabaldon

Перевод с английского *Л. Лебедевой*

Художественное оформление *С. Власова*

Иллюстрация на обложке *Михаила Петрова*

Гэблдон, Диана.

Г98 Чужестранка. Книга 2. Битва за любовь / Диана Гэблдон ; [пер. с англ. Л. Лебедевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с. — (Чужестранка. Сериал по романам Дианы Гэблдон).

ISBN 978-5-699-78817-0

История великой любви Клэр Рэндолл и Джейми Фрэзера — любви, которой не страшны пространство и время.

То, что Клэр из 1945 года перенеслась в Шотландию 1743-го, нельзя объяснить с позиций рационального. Отныне ей предстоит жить в этой варварской для человека из XX века стране. Жизнь Клэр под угрозой, но именно здесь, в Шотландии, она встретит того мужчину, который защитит и станет для нее эталоном доблести, красоты, величия.

Любовь, романтика, опасные приключения — все это читатель найдет в романе Дианы Гэблдон. Ведь недаром эта сага завоевала сердца миллионов читателей во всем мире.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-78817-0

© Лебедева Л., перевод на русский язык, 2011
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Часть четвертая

ЗАПАХ СЕРЫ

Глава 24

ОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

Суматоха по случаю нашего внезапного возвращения и объявления о нашей женитьбе улеглась почти мгновенно из-за события гораздо большей важности.

На следующий день после приезда мы сидели в большом холле за ужином и принимали тосты и поздравления в нашу честь.

Джейми с поклоном поблагодарил того, кто произнес последний тост, и сел на место под возникшие случайно, но все более шумные рукоплескания. Деревянная скамейка пошатнулась от тяжести; на секунду Джейми прикрыл глаза.

— Многовато для тебя? — шепнула ему я.

Он принял на себя весь ураган тостов, прикладываясь к каждой чаре, осушаемой за наше благополучие, я же ограничивалась тем, что слегка пригубливала вино и отвечала сияющей улыбкой на непонятные для меня тосты по-гэльски.

Джейми открыл глаза и взглянул на меня, улыбаясь.

— Ты думаешь, я пьян? Нет, ничего подобного, я могу пить хоть целый вечер.

— Ты так и делаешь, — ответила я, поглядев на множество пустых винных бутылок и каменных кувшинов из-под эля, выстроившихся перед нами в ряд на столе. — Уже очень поздно.

Свечи на столе у Колума догорели почти до самых подсвечников, оплывший воск отливал золотом, на лицах братьев Маккензи тени мешались с пятнами света, когда они наклонялись друг к другу, о чем-то негромко переговариваясь. Их лица удачно вписывались в цепочку вырезанных на камне вокруг огромного камина физиономий гномов, и мне подумалось, что многие из этих карикатурных изображений копировали высокомерные черты прежних лэрдов Маккензи — быть может, резчик наделен был чувством юмора... или прочными семейными связями.

Джейми выпрямился и поморщился:

— По правде говоря, у меня мочевого пузыря вот-вот лопнет. Я скоро вернусь.

Опершись обеими руками на скамейку, он ловко перескочил через нее и вышел из зала через арку в нижнем конце.

Я повернулась к своей соседке с другой стороны, Джейлис Дункан, которая потихоньку потягивала эль из серебряной кружки. Ее муж Артур сидел за соседним столом вместе с Колумом, как и положено помощнику прокурора, но Джейлис настояла на том, что она сядет рядом со мной — нет, мол, у нее желания скучать целый вечер, слушая разговоры мужчин.

Под глубоко посаженными, да еще полузакрытыми глазами Артура набрякли от усталости и выпитого вина синие мешки. Он тяжело опирался на кисти рук, лицо

дряблое; на разговор сидящих рядом Маккензи он не обращал внимания. Свет четко обрисовывал твердые черты лэрда и его брата, но в этом же свете Артур Дункан выглядел особенно обрюзгшим и больным.

— Твой муж неважно выглядит, — заметила я. — Его желудочная болезнь усилилась?

Симптомы болезни бросались в глаза; на язву не похоже, на рак тоже — для этого слишком много плоти сохранилось на костях. Может, и в самом деле хронический гастрит, как утверждала Джейлис.

Она бросила мимолетный взгляд на своего супруга и тотчас повернулась ко мне, передернув плечами.

— Он чувствует себя терпимо, — сказала она. — Во всяком случае, не хуже. А как твой муж?

— В каком смысле? — предусмотрительно поинтересовалась я.

Джейлис фамильярно ткнула меня острым локтем под ребро, и тут я заметила, что перед ней на столе выстроилась тоже порядочная батарея бутылок.

— Ну, как он тебе? Такой же красавчик без одежды, как и в ней?

Я не сразу сообразила, что ответить, но Джейлис тем временем повернула голову по направлению к дверям.

— Делаешь вид, что тебе до него нет дела? — продолжала она. — До такого молодца? Половина девушек в замке готова выдрать тебе все волосы с корнем, я бы на твоём месте с осторожностью принималась за еду.

— За еду?

Я была сбита с толку и посмотрела на деревянное блюдо перед собой — на нём оставалось только пятно жира да лежала несчастная вареная луковица.

— Яд! — драматически прошипела она мне в ухо, обдав меня при этом парами бренди.

— Чепуха, — ответила я холодно и отодвинулась от нее. — Никто не захочет отравить меня только потому, что я... потому что...

Я несколько путалась в словах, и мне пришло в голову, что я выпила гораздо больше вина, чем мне самой представлялось.

— Нет, право, Джейли. Этот брак... Я его не намечала, ты же знаешь. Я его не хотела! Это просто... нечто вроде... необходимого делового соглашения, — сказала я, надеясь, что при свете свечей не видно, как я покраснела.

— Ха! — отозвалась она с циничной усмешкой. — Я знаю, как выглядит женщина, с которой спят по-настоящему.

Она взглянула в сторону арки, за которой исчез Джейми.

— И черт меня побери, если у парня на шее укусы комара. — Она подняла серебристую бровь.

— Но если это было деловое соглашение, я бы сказала, что ты хорошо вложила свои денежки.

Она снова наклонилась ко мне.

— А это правда? — прошептала она. — Насчет больших пальцев?

— Больших пальцев? Джейли, во имя Господа, о чем ты болтаешь?

Она вскинула свой небольшой пряменький носик и посмотрела на меня, сдвинув брови и стараясь сосредоточиться. Красивые серые глаза слегка косили, и я опасалась, как бы Джейлис не упала.

— Но ты же знаешь! Все это знают! Большие пальцы у мужчины такой же длины, как его член. Большие пальцы на ногах, конечно, тоже, но по ним судить труднее, они обычно в обуви и все такое. Ах ты, хитрая лисичка!

Она кивнула в сторону арки, в которой как раз появился Джейми.

— В таких ручищах он может удержать самую большую грудь. Или зад, верно? — добавила она, наградив меня еще одним тычком.

— Джейлис Дункан... сию минуту... заткнись! — прошипела я. — Кто-нибудь услышит, что ты несешь!

— Да ну, никто... — начала она, но тут же замолчала, широко открыв глаза.

Джейми прошел мимо нашего стола, словно и не заметив нас. Лицо у него было бледное, губы сжаты, словно ему предстояло выполнить какую-то неприятную обязанность.

— Что его беспокоит? — спросила Джейлис. — Выглядит, как Артур, когда поест сырой брюквы.

— Не знаю.

Я отодвинула от стола скамейку, но медлила вставать.

Джейми направился прямо к столу Колума. Надо ли мне следовать за ним? Явно что-то случилось.

Джейлис, окинув взглядом холл, неожиданно дернула меня за рукав и показала туда, откуда пришел Джейми.

Прямо под аркой стоял человек — в нерешительности, как и я. Одежда в грязи и пыли — значит, он был в пути. Посланец. Он, очевидно, передал Джейми свое сообщение, и теперь мой муж, наклонившись, начал что-то шептать Колуму.

Нет, не Колуму. Дугалу. Рыжеволосая голова склонилась между двумя темноволосыми, крупные красивые черты трех лиц поражали сверхъестественным сходством в свете догорающих свечей. Я глядела на них и все больше осознавала, что сходство это не столько в наследственном подобии, сколько в общем сейчас для всех троих выражении глубокого горя.

Рука Джейли крепко вцепилась в мою.

— Плохие вести, — произнесла она уже без необходимости.

— Двадцать четыре года, — негромко выговорила я. — Для брака долгое время.

— Да, долгое, — согласился Джейми. — Дольше, чем я прожил на свете.

Теплый ветер шелестел листвой деревьев над нашими головами, сдувал волосы у меня с плеч, и они щекотали лицо.

Джейми стоял, прислонившись к ограде загона, длинноногий, по-своему грациозный, крепко сбитый. Я как-то склонна была забывать, насколько он еще молод, — так он был уверен в себе и умен.

— Однако, — заговорил Джейми, бросив соломинку на истоптанную грязь загона, — я сомневаюсь, что Дугал провел вместе с ней больше трех лет из всего этого срока. Ты же знаешь, что он в основном находился здесь, в замке, или разъезжал по землям клана, занимаясь делами Колума.

Жена Дугала Мора скончалась в их имении Беаннахеде. Скоротечная лихорадка. Дугал на рассвете уехал туда

вместе с Недом Гоуэном и посланником, который накануне вечером привез известие, — надо было уладить дела с похоронами и распорядиться собственностью Моры.

— Не слишком тесное супружество? — спросила я.

— Я полагаю, близкое, насколько это было возможно. — Джейми пожал плечами. — У них были дети, и она вела дом и все хозяйство. Не думаю, что ей его очень не хватало, но она всегда радовалась, когда он приезжал домой.

— Да, ведь ты некоторое время жил у них, так что знаешь.

Я замолчала и задумалась. Возможно, у Джейми именно такое представление о браке: жить отдельно, соединяясь лишь для того, чтобы зачинать детей. Но из того, что он рассказывал, ясно: брак его родителей был браком близких и любящих людей.

В очередной раз продемонстрировав свое сверхъестественное умение читать мои мысли, Джейми сказал:

— У моих родителей это было по-другому, как ты знаешь. Дугал вступил в брак по расчету, как и Колум, в основе лежали соображения земельные и деловые, а не влечение друг к другу. А мои родители, они женились по любви, вопреки желаниям обеих семей, и мы оказались... не то чтобы изгоями в полном смысле слова, но сами по себе в Лаллиброхе. Мои родители навещали родственников нечасто, да и по делам выезжали из имения редко, и я думаю, их взаимная привязанность была сильнее, чем обычно в браке.

Он положил руку мне на спину и привлек меня поближе к себе. Наклонил голову и прижался губами к моему уху.

— Между нами тоже было соглашение, — сказал он тихо. — Но все-таки я хотел бы надеяться... может, в один прекрасный день...

Он вдруг неловко отшатнулся от меня с кривой улыбкой и жестом отстранения.

Не желая поощрять его, я тоже улыбнулась, по возможности равнодушно, и повернулась лицом к забору. Джейми был близко от меня, он стоял, ухватившись руками за перекладину забора. Я тоже взялась за эту перекладину, чтобы удержаться и не взять его за руку. Больше всего мне хотелось повернуться к нему, успокоить, заверить прикосновением и словами, что между нами не просто деловое соглашение, а нечто гораздо большее. Но эта правда и остановила меня.

«То, что есть между нами», — говорил он. И еще: «Когда я лежу с тобой, когда ты прикасаешься ко мне...» Нет, это не так уж обычно. И это не только увлечение, как я думала вначале. То есть самое обычное дело.

Дело в том, что я была связана обетом, преданностью и законными узами с другим человеком. И любовью тоже.

Я не могла, не могла сказать Джейми, что я испытываю к нему. Поступить так, а потом исчезнуть, как я и должна, было бы верхом жестокости. И солгать ему я тоже не вправе.

— Клэр.

Я чувствовала, я знала, что он повернулся ко мне и смотрит на меня с высоты своего роста. Я ничего не сказала, просто подняла лицо, когда он нагнулся поцеловать меня. В этом я тоже не могла ему лгать — и не солгала.

«В конце концов, — туманно пронеслось у меня в голове, — я же обещала ему честность».

Поцелуй наш был прерван громким «хмм!», раздавшимся из-за забора. Удивленный Джейми обернулся на звук, инстинктивно загородив меня собой. Но тут же заулыбался, увидев старика Алека Макмагона, который стоял в своих клетчатых штанах и сардонически усмеялся, глядя на нас единственным голубым глазом. В руке он держал устрашающего вида ножницы для кастрации и поднял их торчком, отдавая издевательское приветствие.

— Я собирался с ними к Магомету, — объявил он, — но, может, они и здесь пригодились бы.

Он щелкнул ножницами.

— Тогда бы ты, паренек, думал о работе, а не о своем петушке.

— Ты даже и не шути на этот счет, — сказал Джейми. — Ты что, ждал меня? Я тебе нужен?

Алек поднял одну бровь, похожую на мохнатую гусеницу.

— Никоим образом, с чего это ты взял? Я предпочитаю кастрировать проклятого двухлетку сам, ради удовольствия.

Он засмеялся собственной шутке и махнул ножницами в сторону замка.

— Удалитесь, милочка. Вы его получите назад к ужину — в целостности и сохранности.

Сделав вид, что не доверяет последним словам старика, Джейми протянул свою длинную руку и аккуратно отобрал у Алека ножницы.